

Отец девушки:

— Какой мужчина будет заниматься домашними делами?! Ладно, хватит плакать, не позорься здесь, разве мало уже опозорились? Кто знает, сколько людей уже узнали об этом происшествии, я не хочу, чтобы потом меня тыкали пальцем в спину. Лучше поскорее вернёмся домой.

С этими словами он зло посмотрел на бледную, плачущую девушку:

— И что ты ревёшь?! Девушка, попавшая в такую ситуацию, лучше бы вообще умерла! Живёшь только позором! Наша семья всегда была честной и порядочной, а теперь появилась такая бесстыдница! Вечно мужчин завлекаешь!

Водитель, стоявший рядом, был в полном шоке.

Разве это слова родителей?

Их дочь пережила такой ужас, а они не только не утешают её, но и обвиняют в бесстыдстве?! Разве это её вина?!

Мо Инь, стоявший у входа, с мрачным лицом слушал некоторое время, а затем молча вошёл внутрь, снял с себя куртку и накинул её на девушку.

Одежда девушки была порвана до неузнаваемости, и хотя водитель не мог об этом говорить, разве родители не заметили этого?

— Я отвезу тебя в больницу на осмотр? Заодно заявим в полицию?

Девушка, услышав это, заплакала ещё сильнее, умоляя не делать этого.

Мо Инь помолчал несколько секунд, вздохнул и присел перед ней:

— Мы идём в больницу, чтобы проверить, не получила ли ты травм. А в полицию — чтобы наказать преступников. Это не из-за того, что я тебя презираю, и это не твоя вина. Твои родители не правы, ты — жертва, а виноваты те, кто это сделал. Понимаешь?

Так что не наказывай себя в душе, понятно?

В прошлой жизни эта девушка не смогла пережить случившееся и покончила с собой меньше чем через неделю.

Теперь стало ясно, что помимо осуждения со стороны окружающих, отношение её родителей стало для неё самым страшным ударом. Вместо того чтобы утешить её, они оскорбляли её, лишь перекладывая вину друг на друга.

Психологическое состояние девушки и так было тяжёлым, как же она могла выдержать такое?

Девушка молчала, лишь опустив голову и плача.

Мо Инь не знал, что делать, и попросил Янь Мо найти врача для осмотра.

Но с заявлением в полицию ни девушка, ни её родители не соглашались, что создавало дополнительные трудности.

К тому же в нынешнем обществе, если бы они подали заявление, окружающие начали бы осуждать девушку ещё больше.

Мо Инь вздохнул и вышел из комнаты, чувствуя, как в груди клокочет гнев.

Янь Мо молча стоял рядом.

Мышление некоторых людей в этом обществе настолько извращено.

Не обвиняют преступников, а жертву.

Эти люди, как и преступники, виновны.

После завершения дела дорога обратно в машине прошла в полной тишине.

Янь Мо не хотел оставлять Мо Иня одного — его состояние было слишком нестабильным.

Янь Мо всерьёз опасался, что, оставшись один, Мо Инь мог бы пойти и забить тех троих мужчин до смерти.

Хотя, узнав все обстоятельства, Янь Мо тоже считал, что этим троим стоило бы хорошенько проучиться, но убийство повлекло бы за собой юридическую ответственность для Мо Иня.

У Мо Иня впереди была вся жизнь, разве он мог бы отдать её за этих отбросов?

Ситуация тогда была слишком напряжённой, Янь Мо был занят тем, что сдерживал Мо Иня. К тому же те трое были избиты так, что их даже родная мать не узнала бы, поэтому Янь Мо не знал, кто они такие.

Мо Инь тогда сказал, что хочет домой, но в итоге так и не поехал.

Съёмки «Сказания о Чжуйюй» были на самом важном этапе, и режиссёр Сунь ни за что не отпустил бы его. Мо Инь тоже не мог позволить себе задерживать всю съёмочную группу.

Янь Мо наблюдал, как Мо Инь позвонил домой, мягко и терпеливо отвечая на вопросы семьи, которая соскучилась по сыну и брату, и раз за разом напоминал отцу и матери Мо, чтобы они следили за безопасностью Мо Сяони и не позволяли ей выходить одной ночью.

Янь Мо знал, почему Мо Инь так говорил, но семья Мо не понимала.

Им это показалось странным, но они всё же согласились с его словами, что привело Мо Сяони в недоумение.

После звонка Мо Инь всё ещё не мог успокоиться и повёл Янь Мо на почту, чтобы отправить письмо домой, ещё раз подчеркнув всё, что сказал по телефону.

Почерк Мо Иня был изысканным и красивым, а когда он писал, его лицо становилось особенно мягким.

Мужчина написал пять страниц, и когда он передал письмо сотруднице почты, та всё время прикрывала рот, чтобы не рассмеяться.

На удивление занятой Пятой господин Янь проявил невероятное терпение, ожидая его.

Янь Мо повернулся к сидящему рядом Мо Иню.

Мужчина был красив, словно картина, с тёмными бровями и глазами, в которых, казалось, отражался свет тысячи звёзд.

Мо Инь был человеком с мягкой и изысканной внешностью, с тонкими чертами лица и естественной улыбкой на губах. Когда он смотрел на кого-то, его взгляд был полон нежности, а когда опускал глаза, он становился спокойным и прекрасным, как картина.

Как говорится в старинном стихотворении:

«На дороге человек, словно нефрит, а господин — единственный в мире».

Это был человек, при виде которого в сердце рождалась нежность.

У Янь Мо часто возникало ощущение, что стоит Мо Иню улыбнуться — и весь мир становится светлее.

Когда он улыбался, казалось, что чего бы он ни пожелал, никто не смог бы ему отказать.

Но когда этот человек становился жестоким, он был поистине ужасен.

Янь Мо вспомнил взгляд, которым Мо Инь смотрел на него тогда — это был взгляд, способный съесть человека заживо.

Нежность в его глазах превратилась в кровавую тьму.

Половина лица — господин, половина — демон.

Заметив, что Янь Мо смотрит на него, Мо Инь повернулся к нему.

На самом деле сейчас Янь Мо выглядел даже хуже, чем Мо Инь. Хотя Мо Инь избил тех людей, сам он не пострадал и, слегка приведя себя в порядок, снова стал выглядеть как образец спокойствия и мягкости.

А вот Янь Мо, пытаясь остановить Мо Иня, получил удар по лицу.

Это был всего лишь лёгкий удар, но кожа на лице нежная, и на губе Янь Мо остался синяк.

Кожа Пятого господина была белой, даже белее, чем у Мо Иня, который пользовался системой.

Синяк, который на обычном человеке был бы не так заметен, на Янь Мо выглядел ужасающе.

Мо Инь смотрел на Янь Мо, который с серьёзным лицом наблюдал за ним. Пятый господин всё так же был полон достоинства, но с этим синяком он выглядел...

И Мо Инь не смог сдержать смеха.

Янь Мо:

— ...

Увидев, что взгляд Янь Мо стал строгим, Мо Инь поспешил сдержать улыбку и, дотронувшись до синяка, с серьёзным лицом спросил:

— Больно? Я потом намажу тебе мазью? Или, может, приложить варёное яйцо?

Янь Мо:

— ...

Мо Инь снова рассмеялся:

— Но, наверное, только я могу оставить след на теле Пятого господина. Ха-ха-ха, Пятый господин, вы не будете мстить мне потом?

Янь Мо смиренно ответил:

— Да, я как раз собираюсь сообщить своим подчинённым, чтобы они тебя забанили.

Мо Инь просто смотрел на него и смеялся.

Через некоторое время Мо Инь наконец перестал смеяться:

— Но Пятый господин, вы сейчас собираетесь отвезти меня на съёмочную площадку? Я могу сам, у вас ведь днём ещё...

Янь Мо с невозмутимым лицом:

— Чтобы забанить тебя, нужно начать с твоего текущего проекта.

Мо Инь:

— ...

Водитель, сидевший спереди, засмеялся:

— Мо, вы не знаете, Пятый господин уже отменил совещание на сегодня, он не занят.

Мо Инь удивился:

— ...Вы правда собираетесь всё время за мной следить? Я не буду делать ничего плохого.

С самого начала Янь Мо не спускал с него глаз, словно боясь, что стоит ему отвернуться — Мо Инь пойдёт убивать и поджигать.

Янь Мо посмотрел на него и спокойно сказал:

— Нет, я просто собираюсь лечиться.

Мо Инь:

— ...

...Пятый господин действительно разозлился?

Но он больше не стал говорить — ведь это дело Янь Мо, и он сам должен решать. К тому же возможно, Янь Мо действительно считал, что с таким синяком не стоит появляться в своей компании.

Ведь это действительно... не слишком эстетично.

*****

На съёмочной площадке на сегодня был запланирован эпизод.

Снова с участием Мо Иня, Сунь Ли и Чжао Сина.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481788>